

Впервые в присутствии Пэй Вэньяна в глубине глаз Син Наня промелькнула ненависть.

Син Нань не желал оказаться в проигрышном положении. Да, ему приходилось полагаться на Пэй Вэньяна, но лишь потому, что его жизнь оказалась под угрозой. Син Нань никогда не считал, что они с Пэй Вэньяном неравны; он не нуждался в подачках и уж тем более не собирался униженно просить. Он всегда смотрел на Пэй Вэньяна как на равного — так было сейчас, так будет и впредь.

Приходить к нему — не значит быть низким или жалким, это лишь желание быть рядом.

Глаза Син Наня подернулись влажной дымкой.

— Ты бессердечный человек, — прошептал он.

Син Нань не до конца понимал, что именно должны говорить люди, когда их бросает партнер, но пару дней назад он услышал эту фразу в кино под открытым небом и решил, что она идеально подходит к случаю с Пэй Вэньяном.

Пэй Вэньян нахмурился.

Бессердечный человек.

Кажется, возразить было нечего.

Син Нань выглядел так, будто вот-вот расплачется, казалось, он был не на шутку напуган.

— Что ты здесь делаешь? — Темные, как бездонная пропасть, глаза Пэй Вэньяна изучали его. Тон был ровным, но исходящее от него давление ощущалось каждой клеточкой.

— Ты же сам видишь, — Син Нань слегка дрожал, но решил признаться сразу: — Сплю у тебя под дверью.

Пэй Вэньян сделал шаг навстречу. Заметив, что тот, кажется, на мгновение потерял бдительность, Син Нань тут же рванул с места!

Не успел он сделать и двух шагов, как Пэй Вэньян ухватил его за шиворот и, словно ягненка, притащил обратно.

Пэй Вэньян смотрел на него так, будто пытался прожечь насквозь. Никто не мог сохранять спокойствие под допросом Командира.

— Спрашиваю еще раз: что ты там делал?

Син Нань закрыл лицо руками.

— Можно не бить по лицу? Если я умру, то хочу остаться красивым.

Пэй Вэньян: «.....»

Они стояли очень близко. Боковым зрением Син Нань снова заметил оружие Пэй Вэньяна, но теперь оно не было направлено на него. Только тогда он медленно поднял голову.

Сердце Син Наня бешено колотилось. Он знал, что Пэй Вэньян не станет убивать невиновного, а все происходящее было лишь проверкой и предупреждением. Раз он не совершил ничего дурного, Син Нань мгновенно успокоился и даже выпрямил спину.

— Ты больше не убьешь меня?

Пэй Вэньян с любопытством смотрел на то, как Син Нань внезапно расправил плечи.

Звук убираемого в кобуру пистолета совпал с ответом:

— Прости, пока не нашел доказательств, чтобы тебя убить.

— Почему ты спал там? — Пэй Вэньян продолжал его изучать.

— Мне некуда было идти, — Син Нань чувствовал себя неуверенно, но не лгал.

— Сколько дней?

Син Нань поджал губы.

— Много дней.

— Ты понимаешь, что это за поведение? — Пэй Вэньян смотрел прямо на него, и в его словах не было двусмысленности — это был прямой вопрос.

Лицо Син Наня побледнело. Он понимал, что тот имеет в виду. Вспоминая свои поступки, он судорожно прижал к себе сумку, боясь, что Пэй Вэньян отберет то, что в ней лежит.

С точки зрения людей, спать у чужих дверей, брать чужие галстуки, платки и тайком пробираться в чужой дом — все это выходило за рамки приличий.

— Прости, — Син Нань опустил длинные ресницы. — Я немного извращенец.

Пэй Вэньян: «.....»

Сказав это, Син Нань совсем повесил голову.

— Я просто хотел быть к тебе ближе.

После этих слов ему показалось, что Пэй Вэньян усмехнулся. Но, подняв голову, он ничего не увидел.

Командир стоял прямо и серьезно, как на строевом смотре.

— Хочешь зайти посидеть? — спросил Пэй Вэньян. — Извращенец.

— М? — Син Нань решил, что ослышался. — Что?

Боясь, что Пэй Вэньян передумает, он тут же закивал, как заводная игрушка.

— Хочу!

Пэй Вэньян еще не встречал таких оптимистов, как Син Нань.

Только что он плакал и говорил, что его ненавидят, а теперь в его глазах светилась лишь невероятная радость. Он был так легко удовлетворен, так чист и наивен, словно в его душе не было ни единого темного помысла. В его светлых, сияющих глазах отражался мягкий лунный свет — он был настолько искренен, что любой мог ранить его.

Пэй Вэньян направился в дом. Син Нань не пошел следом, а убежал, чтобы через десять минут вернуться и постучать в дверь.

— Пэй Вэньян, я пришел.

Пэй Вэньян только что отпустил его и не ожидал, что Син Нань действительно вернется. Человек, следивший за ним, прислал сообщение:

— Командир Пэй, цель отправилась к фруктовой лавке.

— Купил личи.

— Кажется, идет к вам домой.

— Подошел к вашей двери, слежка прекращена.

Пэй Вэньян выключил коммуникатор и подошел открыть дверь. Красивые брови чуть дрогнули.

Перед ним стоял Син Нань, прижимая к груди корзину с личи.

— Купил тебе, — губы Син Наня слегка изогнулись в улыбке.

— Надеюсь, тебе понравится. — Син Нань узнал из сериалов, что в гости принято приходить с подарками. Он не хотел, чтобы Пэй Вэньян подумал, будто он его не ценит. Эта корзина личи была самой большой и красивой в лавке.

Закончив говорить, Син Нань перевел взгляд на Пэй Вэньяна и тут же вспыхнул.

Тот только что вышел из душа, на нем были лишь белые хлопковые брюки, а торс оставался обнаженным. Тело было влажным, крепким и вызывало жар. На коже Пэй Вэньяна виднелось множество шрамов — следы времени, принадлежащие только ему, дикие и дерзкие.

— Почему ты не одеваешься! — Син Нань стремительно отвернулся.

Пэй Вэньян, глядя на покрасневшие уши Син Наня, продолжал одной рукой вытирать волосы и низким голосом произнес:

— Это мой дом.

Секунду спустя Син Нань повернулся обратно и, обнимая корзину, прошмыгнул мимо Пэй Вэньяна в комнату.

Син Нань осматривался. Гостиная была огромной, в серо-белых тонах, лаконичная и просторная. В углу была оборудована зона для бокса, все вещи расставлены строго по порядку. На проекторе транслировался сборник доказательств преступлений, а еды в доме не было вовсе.

Когда Син Нань обернулся, Пэй Вэньян уже надел рубашку.

Самую простую белую хлопковую рубашку с длинными рукавами. Она была тонкой, но на нем смотрелась потрясающе: сквозь ткань угадывались рельефные мышцы груди, которые при

нажатию пружинили под пальцами.

Пэй Вэньян наблюдал за тем, как Син Нань смущенно замер, словно белка, прижимающая к себе орех.

— Садись, — коротко бросил Пэй Вэньян.

Син Нань на секунду опешил, глядя на него.

— Прямо сейчас?

— Хорошо. — Сердце Син Наня бешено колотилось. Если Пэй Вэньян хочет провести с ним ночь, он только за — это даст ему сил продержаться еще как минимум месяц.

Син Нань поставил личи и подошел к Пэй Вэньяну.

— Может, сходишь купить презервативы?

Уголок губ Пэй Вэньяна дернулся, он не смог сдержаться. Когда Син Нань подошел на расстояние вытянутой руки, Пэй Вэньян двумя пальцами уперся ему в лоб, не давая двинуться дальше.

— Так сильно хочешь со мной заняться этим? — с полуулыбкой спросил он.

— Да, — Син Нань понял, что Пэй Вэньян, похоже, имел в виду не это, и его настроение тут же упало. — Очень хочу.

— Почему?

Син Нань нахмурился. В телевизоре говорили, что в такие моменты нужно хвалить партнера, тогда тот почувствует свою значимость.

— Потому что ты очень сильный, как бык. У тебя отличный пресс и грудные мышцы, ты красивый и можешь долго заниматься этим — это просто потрясающе.

— Где ты нахватался этой чепухи? — Пэй Вэньян с помрачневшим лицом оттолкнул его на полметра.

Син Нань был даже рад: Пэй Вэньян говорил так только с очень близкими друзьями, он был сердит по-особенному. Значит ли это, что они стали еще ближе?

— В кино под открытым небом, — ответил Син Нань.

— Больше не учись такому, — строго поправил его Пэй Вэньян.

Русалки относятся к своим партнерам с безусловной добротой. Он готов сделать для Пэй Вэньяна что угодно. Даже если Пэй Вэньян только что поступил неправильно, он мог сам себя утешить. То, что Пэй Вэньян подозревал его в недобрых намерениях, вполне соответствовало его образу мыслей: он Командир, он всегда настороже, а сам Син Нань действительно вел себя странно.

Но Пэй Вэньян впустил его в дом, он действительно хороший.

А то, что он чуть не расплакался, когда Пэй Вэньян направил на него оружие, — это потому, что боли и заботы было больше, чем страха.

Он действительно немного полюбил Пэй Вэньяна.

— Хорошо, — Син Нань улыбнулся, глядя на него. — Я буду слушаться тебя во всем.

Пэй Вэньян смотрел на него. Мягкий желтоватый свет падал на веки юноши, и в них не было ни капли фальши. Весь мир интриг и заговоров был ему чужд, поэтому он часто расстраивался или радовался без видимой причины.

На мгновение воцарилась тишина.

Син Нань поднял глаза, их взгляды встретились. В тишине, на таком близком расстоянии, Пэй Вэньян казался еще прекраснее.

Син Нань сделал шаг вперед, сокращая дистанцию, и оказался между ног Пэй Вэньяна.

Тень от волос Пэй Вэньяна падала на ресницы Син Наня, и тот смотрел на него снизу вверх глазами, глубокими, как океан.

— Пэй Вэньян, — тихо и нежно позвал он. — Командир судил бесчисленное множество преступников. Проверь, лгу ли я сейчас.

Его голос был едва слышным.

Пэй Вэньян опустил взгляд, изучая его.

— Говори.

— Я хочу тебя поцеловать, — сказал Син Нань, не отводя глаз. — Я лгу?

Взгляд Пэй Вэньяна на мгновение замер, тени на его лице стали глубже.

— Нет.

В последние дни у Син Наня появилась привычка: когда он нервничал, он крепко сжимал ремешок своей сумки.

Вдруг он сжал ремешок еще сильнее и слегка приподнялся на цыпочки.

Юноша, который не лгал, поцеловал Пэй Вэньяна.

<http://bllate.org/book/22120/2303327>